

УДК 811.512.1

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА МЕЖДОМЕТИЙ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ¹

А.Д. Каксин

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан

В статье предлагается авторская функциональная типология междометий в современном хакасском языке. Речь идёт о четырёх типах слов этого класса, выделяемых соответственно их функциональной нагрузке: междометиях модально-оценочных, эмоционально окрашенных, этикетных и изобразительных.

Ключевые слова: лингвистическая типология, междометия, языковая функция, хакасский язык.

За основу нашей функциональной типологии междометий мы взяли статью академического «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 года и некоторые положения теории языковой модальности, содержащиеся в известных трудах В.В. Виноградова и А.В. Бондарко. Мы исходили из того, что «звуковые оболочки», называемые междометиями, обслуживают три семантических сферы речи: эмоций и эмоциональных оценок, волеизъявлений, этикета. Далее, функции эмоциональных и эмоционально-оценочных междометий могут быть семантически простыми (однозначными) и диффузными (многозначными) [1, с. 290].

В основном функции междометий определяются нами по этой же схеме, но мы увеличиваем, хотя и ненамного, количество разрядов (или типов) междометий. Можно сказать и по-другому: наша таксономия в основном совпадает с приведённой выше классификацией, но есть и определённое отличие. Это отличие вызвано тем обстоятельством, что нам хотелось построить типологию именно с «функциональным уклоном», учитывающую более специальную роль отдельных групп междометий.

Как нам кажется, в качестве первой, самостоятельной и отдельной, можно рассматривать модальную функцию междометий. Действительно, если считать самостоятельной функцией эмоциональное выражение субъективного отношения к окружающему, то можно видеть, что многие междометия очень точно исполняют эту функцию, относящуюся к сфере субъективной модальности. Как известно, общим семантическим признаком модальных объектов является «точка зрения говорящего» (термин, введённый В.В. Виноградовым). Развивая это положение,

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ №6.8115.2013.

А.В. Бондарко пишет о том, что «позиция говорящего» в явном или скрытом виде включается в любое истолкование модальности. В каждой из модальных категорий точка зрения говорящего выступает в особом аспекте актуализации [2, с. 65].

Что актуализируют междометия? Среди прочего они актуализируют субъективное отношение говорящего к действительности, и именно в этом смысле мы говорим об их *модальной (или оценочной)* функции. Но междометия актуализируют ещё и психическое, эмоциональное состояние субъекта, его реакцию на изменения в окружающем мире (особенно – на действия и поведение одушевлённых лиц). Эту роль междометий мы склонны определять как другую их функцию – *эмоциональную (или эмоционально-реактивную)*. Как следующую отдельную функцию мы бы определили случаи, когда междометия *участвуют в актах этикета*, в том числе – *в актах волеизъявления* (поддерживая, усиливая или смягчая градус напряжения в этом акте). Обязательное (или почти обязательное) сопровождение речи во многих актах этикета представляется вполне самостоятельной, особой функцией некоторых междометий. Наконец, в художественных текстах можно обнаружить междометия с преимущественно *изобразительной* функцией.

Разумеется, в любом языке всегда есть случаи, когда невозможно связать употребление конкретного междометия со строго одной, определённой функцией. Кажется, что междометие выполняет две (а то и три) функции одновременно. Видимо, в таких случаях (как и во многих других) лингвист ориентируется на более явную (доминирующую) функцию. Или говорит о диффузии функций (ср. с тем, что выше было сказано о семантической диффузии).

Можно ли по междометиям узнать язык? Мы уверены, что можно: ведь в каждом языке – свой набор междометий. Более того: во многих языках междометия различаются по диалектам. Казалось бы, междометия в первую очередь должны быть одинаковыми или близкими в диалектах одного языка: ведь это не знаменательные слова, даже не служебные, а в основной своей массе – звукоподражательные. Но нет! В ряде диалектов часто бывают *только свои* междометия. Ярким примером в этом отношении является хантыйский язык. Например, в восточных диалектах хантыйского языка встречаются междометия, которые в северных диалектах отсутствуют или звучат по-другому (т.е. образованы от других звуков и звукосочетаний):

– Нён, *этьtä*, көләпа л'әмэхсилэвэн? '*Этьта*, куда ты на долгое время исчезаешь?'

– *Этьtä!* Мä тыхэтэ тэм äнкэл лын'тә күртэм '*Этьта*, я небесный столб устанавливать хожу' [3, с. 10].

Какая тут функция у выделенного междометия? Судя по тому, что оно присутствует и в вопросе, и в ответе, – этикетная (служит для установления и поддержания речевого контакта).

Примером в этом отношении может служить и хакасский язык. Например, в качинском диалекте и в койбальском говоре встречаются междометия, которые отличаются от междометий в других территориальных формах хакасского языка:

ЭТЧИ *межд.* ой, ох (выражает сожаление, сочувствие); *этчи*, харында-стар, орайга кірерге чөрбіс (ох, братцы, запаздываем [мы с вами]).

ЭТЧИ *то же, что* ЭТЧИ [4, с. 1058].

Возможно, специфика языка качинцев-койбальцев (наличие *этчи/этчи*, а также других специфических лексем) обусловлена тем обстоятельством, что именно эти слова и остались от исчезнувшего койбальского языка (языка-субстрата, уральского, самодийского) [5]. Во всяком случае, в ряде современных уральских языков нечто похожее на *этчи* обнаруживается (см. приведённый выше пример с *атьтӓ*), хотя его функциональная нагрузка – несколько другая (выражает удивление, недоумение).

Говоря об этикетной функции междометий в хакасском языке, нельзя не упомянуть междометие *ыйу*, о котором можно прочитать в статье известного археолога, этнографа, филолога Я. И. Сунчугашева. Вот что он пишет:

«В исследовании С. Е. Малова “Енисейская письменность тюрков” (М.-Л., 1952) приведён древнетюркский текст первого памятника Ча-куля:

Кадашым адырылдым, ыју куіда
кунчуым адырылдым, сакіз ошлым
адырылдым *ыју* (выделено нами – Я.С.)
«От своих товарищей я отделился (т.е. умер).
Увы! От своих принцесс в теремах я
отделился (т.е. умер). От восьми своих
сыновей я отделился (т.е. умер). Увы!»

В примечании к переводу С.Е. Малов писал: «Слово *ыју* для меня очень затруднительно перевести... Я перевожу по общему контексту: „увы”, „о горе!”». По нашему мнению, последнее точнее передает содержание поминального текста, если учесть наличие междометий современного хакасского языка: *йо-йо*, *йу-йу*, *ыйу-ыйы*, которые, как правило, употребляются для выражения глубокого горя, несчастья, а также присутствуют в поминальном плаче – сыыте. Сыыты с указанными выше междометиями до сегодняшнего дня сохранились у хакасов, носителей сагайского диалекта [6, с. 97].

Применительно к материалу хакасского языка мы не ставим такую задачу – проводить различие по диалектам. Нашей целью является

подтверждение выработанной нами (на материале хантыйского языка) функциональной типологии междометий предложениями (фразами) хакасского литературного языка, взятыми из большого двуязычного словаря. Мы допускаем изначально, что в хакасском языке – свой набор междометий, но полагаем, что в смысле функций у этого разряда слов в разных языках не может быть сильных отличий.

Итак, обратимся более детально к материалу хакасского языка. К числу междометий с превалирующей модальной функцией мы бы отнесли междометия *о* ‘о! ой’, *пой!* ‘о! ой, беда!’, *эй* ‘ох’, *эй-а* ‘ах; эх’, *эк, эк-а* ‘эх; ах’, *экай, экай-а* ‘как же, какой же’, *хосханах* ‘о’:

О межд. *о!* *ой* (выражает чувства радости, восхищения, восторга, удовольствия, горя); *о, хайдаг кўлкүстиг* (*ой*, как смешно!); *о, хайдаг чаксы чир!* (*о*, какое хорошее место! *О*, как здесь хорошо!); *о, хайдаг сидик!* (*о*, какое горе! *О*, как тяжело) [4, с. 290].

ПОЙ! межд. *о!* *ой, беда!* (выражает удивление); *пой, пу паланы* (*ох*, и беда с этим ребенком) [4, с. 375].

ЭЙ межд. ... 2) *ох* (выражает боль, сожаление); *чазан атха мўнмесин, Чанарымнаң чарылыспасын – эй, чаным Чанарым* фольк. (на ленивого коня я не сяду верхом, с Чанаром своим я не расстанусь – *ох*, душа [моя], Чанар [мой]) [4, с. 1053].

ЭЙ-А межд. *ах; эх* (выражает удивление, восхищение); *эй-а! аттар хайди хаалыхтапча* (*ах!* как несутся галопом кони); *эй-а, хайдаг сілігдір!* (*ах*, какая красота!) [4, с. 1053].

ЭК межд., разг. *эх* (выражает досаду, сожаление); *эк, минің өскен чирім, таныс кізі халбады даа!* (*эх*, мои родные места, знакомых лиц почти не осталось!); *эк, орайлат салдым* (*эх*, [я] опоздал!); *эк, нога чөрчезер пу харасхыда!* (*эх*, что же вы в такой поздний час ходите!) [4, с. 1053].

ЭК-А то же, что *ЭЙ-А*; *э-ка, хайди сіліг ырлапча пу хыс!* (*ах*, как красиво поет эта девушка!) [4, с. 1053].

ЭКАЙ межд. *как же, какой же* (выражает досаду, удивление); *экай, көрбин халдым!* (как же я посмотрела!); *экай сині* (какой же ты) [4, с. 1053].

ЭКАЙ-А 1) то же, что *ЭКАЙ* [4, с. 1053].

ХОСХАНАХ II межд. *о* (выражает удивление); *ср. көскер; хосханах, хайдаң сыхтың?* (*о*, откуда ты?); *хосханах, хайди полдың!* (*о*, что с тобой!) [4, с. 853].

К семантически неоднозначным, но выражающим преимущественно эмоциональные настроения и реакции (решимость, испуг, боль, радость, горе, отвращение, раздражение, опасение, тоску, печаль), междометиям относятся, например, междометия *а* ‘а, а-а! ага! ах! ой!’, *обалхудай* ‘ей-богу’, *ой* ‘ой-ой!’:

А II межд. (обычно протяжное) *а, а-а! ага! ах! ой!* (выражает решимость, удивление, негодование, насмешку, злорадство, испуг, боль и т.п.);

а, килдің ме? (а, ты пришел?); *а-а, нима мин чоохтаам!* (а-а, что я говорил!); *а-а! агырча!* (ой! больно!) [4, с. 17].

ОБАЛ-ХУДАЙ межд. ей-богу; *обал-худай, минде пыро чогыл* (ей-богу, нет на мне вины); *обал-худай, көрбеем, иснеем* (ей-богу, [я] не видел и не слышал) [4, с. 291].

ОЙ Ш межд. ой-ой! (выражает испуг, боль, страдание, радость, удивление); *ой, агырча* (ой, болит); *ой, хайдаг чаксы* (ой, как хорошо) [4, с. 296].

Разумеется, есть в хакасском языке и междометия, что участвуют в акте волеизъявления (поддерживая, усиливая или смягчая градус напряжения в этом акте):

ЧЕ 1. межд. ну; *разг. давай* (выражает побуждение к действию); *че, параң* (ну пойдем); *че одыр* (ну садись); *че чоохта* (ну (давай) рассказывай) ... [4, с. 959].

ЭГ-ЭГ межд., возглас, которым успокаивают корову во время доения: спокойно-спокойно; *эг-эг, эг-эг, Хызылах* (спокойно-спокойно, Краснуха (букв. эг-эг, Краснуха!) [4, с. 1053].

Надо отметить, что к междометиям, подобным ЭГ-ЭГ!, в хакасском языке относятся и другие возгласы, адресованные животным: СЫЙТ! (отгон собаки), ТИП-ТИП! (созыв кур), ПРЫС! (отгон кошки), МЕХ-МЕХ! (созыв телят), КУЧУК-КУЧУК! (созыв собак) и т.д.

ЭЙ межд. 1) возглас, которым окликают, подзывают кого-л., обращаются к кому-л. *эй, эй ты; эй, адың кемдiр?* (эй ты, как твое имя?); *эй, тохта!* (эй, подожди!) ... [4, с. 1053].

Об этикетной функции хакасских междометий уже было сказано выше, а в качестве иллюстрации изобразительной функции некоторых слов данного разряда приведем еще одну словарную статью:

УА (*пала ылгаанына көбккенi*) *уа; пала пизикте ылгапча:* «уа, уа» (ребенок в люльке плачет: «уа, уа») [4, с. 712].

Итак, с функциональной (как и формальной) точки зрения междометия как специфический разряд слов имеют много общего в разных языках. Междометия в хакасском языке, как и в других языках, функционально очень близки к вводно-модальным словам, но отличаются большей категоричностью и афористичностью, с их помощью можно более эмоционально выразить то или иное чувство, причем одно и то же междометие будет по-разному звучать в разных речевых ситуациях. Междометия в хакасском языке регулярно входят в состав устойчивых сочетаний и фразеологизмов, так что эти сочетания составляют особую группу, и они, как правило, имеют высокую долю экспрессии. Образцы разговорной речи, взятые из словаря, подтверждают сказанное выше, а также отчетливо показывают зависимость внешней оболочки междоме-

тий от исходного набора звуков того или иного естественного языка (в нашем случае – хакасского).

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.: ил.
2. Бондарко А.В. Модальность: Вступительные замечания [Текст] / А.В.Бондарко // Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – С.59–67.
3. Ёл'вы ~ Альвы: (Сборник фольклора ваховских ханты) [Текст] / сост. и пер. Л.Е. Куниной. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2005. – 144 с.
4. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк [Текст] / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова / под общ. ред. О. В. Субраковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
5. Кюннап А. Койбальский язык [Текст] / А. Кюннап // Языки мира: Уральские языки. – М. : Наука, 1993. – С. 389.
6. Сунчугашев Я.И. О связи междометия *ыйу* хакасского языка с древнетюркским *уји* [Текст] / Я.И. Сунчугашев // Советская тюркология. – 1982. – № 1. – С.97–98.

FUNCTIONAL LOADING OF INTERJECTIONS IN KHAKASS

A.D. Kaksin

Katanov Khakass State University, Abakan

In this article the author's functional typology of interjections in modern Khakass is offered. It is a question of four types of words of this class allocated according to their functional loading: interjections modal and estimated, emotionally painted, etiquette and graphic.

Keywords: *Linguistic typology, interjections, language function, Khakass.*

Об авторе:

КАКСИН Андрей Данилович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, e-mail: adkaksin@yandex.ru